

Тира Видаль

Монять и
Мростить

Тира Видаль

Понять и простить

«Автор»

2026

Тира Видаль

Понять и простить / Тира Видаль — «Автор», 2026

История о дружбе, предательстве и цене выживания. На что может пойти девушка, ради обеспеченной спокойной жизни? Что она выберет - предать любовь и остаться богатой или сохранить чувства к любимому и лишиться многих благ материального мира?! СВО перевернуло жизнь многих людей. А может показала, на что способен каждый... Евгений ушел на войну, чтобы заработать на её счастье. Светлана узнала о его гибели и вышла замуж за богатого друга, чтобы не быть одной и пыталась построить счастье заново. А он вернулся, и потребовал «свое». Но сможет ли солдат конкурировать с миллионером за сердце женщины, которая уже сделала свой выбор в пользу комфорта? Можно ли пойти на убийство, чтобы сохранить семью? Эта драма ответит на этот вопрос.

© Тира Видаль, 2026

© Автор, 2026

Ти́ра Вида́ль

Понять и простить

Магистраль уходила вперёд идеально ровной, серой лентой, рассекающей ночной город надвое. Справа и слева мелькали одинокие огни засыпающих многоэтажек, похожие на рассыпанные кем-то драгоценные камни, угодившие в придорожную пыль. Солнце уже скрылось за горизонтом, а с ним ушли, и дневная жара, и густое душное марево. Дождь так и не пролился, хотя днём грозовые тучи, то и дело скрывали небесную лазурь.

Громкие ворчливые голоса ворон прорезали сонную тишину, гулким эхом отражаясь в ночном воздухе, но их обладатели так и не показались в сизых сумерках, сливаясь с чернотой ночного неба. Лишь зловещие размытые тени скользили над темными силуэтами берез, вышавшихся по краям магистралей, и растворялись в густеющем мраке.

Один раз дорогу перед самой машиной перебежала дворняга, горбатая и худая, с обвисшим хвостом и заплетающимися лапами, чудом ускользнув от мчавшейся на большой скорости машины. Другой раз из кустов неровной шатающейся походкой выступил местный житель. Он едва успел затормозить на обочине, провожая мутным взглядом вечного пьянчужки автомобиль, даже не попытавшийся сбавить скорость. Бомж испуганно икнул, пробормотал что-то нечленораздельное, ноги его подломились и он свалился тут же, у самой дороги, даже не пытаясь подняться.

В салоне «Бентли», пахнущем дорогой кожей и букетом белых роз, устало молчали двое. Она — в лёгком белоснежном, расшитом бисером и стразами свадебном платье, уже сбросившая фату на заднее сиденье, где та и осталась лежать воздушным облаком, присыпанным лепестками, и он — в расстёгнутом пиджаке в мелкую, едва заметную полоску, с ослабленным галстуком...

Здесь царил свой, особенный мир — мир абсолютной тишины и сдерживаемого напряжения, вкупе с залихватской бравадой новоявленного мужа, наконец-то вырвавшегося на свободу из крепких рук друзей, родителей и многочисленной родни.

Окна машины были открыты, и ветер нещадно трепал его волосы, но ему это доставляло истинное удовольствие — он поднимал голову вверх, подставляя лицо порывам ветра и ловя носом запахи ночи.

Парень крепко сжимал руль обеими руками. Широкий, обтянутый мягчайшей кожей обод лежал в его ладонях с той уверенной небрежностью, какая бывает только у тех, кто чувствует себя удовлетворенным жизнью и получившим то, о чём мечтал долгие годы. Он чувствовал себя победителем. Тем, кто привык получать то, что ему хочется.

И все же, на его лице, то и дело, мелькала тень сомнения и тревоги, как если бы он обманом завладел тем, что принадлежит другому.

Всего каких-нибудь полчаса назад, молодожены сбежали из душного ресторана, от громких тостов и назойливых вспышек фотокамер, от напускной фальшивой радости и бесконечной вереницы дарителей, выстроившихся в длинную очередь, дабы вручить обязательный, баснословно ценный подарок или пухлый конверт, набитый валютой, чтобы просто побыть наедине.

Пусть подарки принимает его отец — местный олигарх, занимающий ответственный пост в городской администрации и владелец крупного и единственного в регионе завода по производству эмалей для автомобилей, а мать, занимается подсчетом прибыли и благодарственными ответными записками тем, кто «особо отличился», чтобы потом сообщить мужу с кем стоит вести дела, а кто больше не достоин его внимания.

Свет от приборной панели зеленоватым неоном очерчивал скулы молодого человека, падал на руки и играл в складках белой рубашки. Он не смотрел на дорогу — он ощущал её. Как человек, знавший себе цену, свободный и уверенный, плевавший на людское мнение и презревший окружение.

Машина скользила по асфальту бесшумно, будто не касаясь его шинами, а плывя над ним на невидимой подушке. Звук двигателя не прорывался внутрь резким ревом, а лишь угадывался где-то глубоко под капотом как ровное, бархатное урчание дикого зверя, который дремлет, но готов сорваться в любую секунду. Стрелка спидометра замирала на отметках, где цифры начинали терять реальный смысл, превращаясь в игру, но внутри салона это ощущалось лишь как легкое, едва заметное давление в груди.

Рядом, на пассажирском сиденье, томно откинувшись на спинку, сидела его спутница. Её волосы, цвета спелого колоса, разметались по шоколадной обивке подголовника, контрастируя с теплотой перфорированной кожи, пахнувшей дорогим парфюмом. Она смотрела не вперед, а вбок — на огни, которые превратились в сплошные светящиеся линии из-за скорости. В её взгляде читалась полная отрешенность, смешанная с какой-то неуловимой грустью. Она просто позволяла себе быть здесь, чувствовать, как мощь этого двухтонного снаряда покорна воле человека слева от неё.

Антон Горнов потянулся к радиоле и покрутил ручку настраиваясь на волну джаза и повернулся к жене, как бы спрашивая её согласия на неприхотливую музыку, но она лишь равнодушно пожала плечами, даже не удостоив его взгляда, чем вызвала легкое раздражение. Но он лишь чуть заметно прищурил глаза и сделал музыку громче.

«Все думает об этом кретине», – сердито заключил он.

Так он имел обыкновение именовать про себя бывшего ухажера Светланы - Женьку Старикова, убитого в первый год СВО. Этот чудик вызвался добровольцем, хотя имел льготу и все шансы спокойно отсидеться дома и отвести в ЗАГС Светку Никитину, школьную любовь, но решил подзаработать на свадьбу.

— Дурак и нищеврод. — в который раз, про себя, окрестил его Горнов. — Вот тебе, и ни денег, и ни семьи, и ни жизни! Ну мне-то от этого только лучше. Его бывшая невестушка скоро о нём забудет. Родит мне пацана и девчонку, станет солидной дамой (этому я её научу), и будет представлять нашу семью перед многочисленными партнерами и выгодными клиентами при заключении сделок. Такое сейчас время — спонсоры и инвесторы охотнее сотрудничают с теми, у кого «надежные тылы» - это лишняя гарантия порядочности и сговорчивости.

Желая показать себя хозяином положения, он врубил громкость на самую мощь, вдавил в пол педаль газа до самого предела, и украдкой бросил взгляд на жену — она не отреагировала, словно происходящее ничуть её не заботило. Антон поджал губы и сосредоточенно уставился вдаль.

«Конечно, она всё ещё думает о нём! Проклятый ублюдок! — заноза зависти кольнула сердце. — Что ж, Женька – погиб! Погиб самым героическим образом, а он, Антон Горнов, женился на девушке, которую всегда желал получить в жены. Каждому своё!»

Все трое учились в одном классе, до тех пор, пока дела отца Антона неожиданно не пошли в гору. Несколько удачных вложений помогли Горнову-старшему начать бизнес по перепродаже автомобильных деталей на иномарки, а выгодные знакомства привели к сделкам, открывшим ему путь к настоящему бизнесу. Горновы - разбогатевшие нувориши - перевели сына в частную школу, но дружба между подростками не прекратилась, напротив, Антон, Женя и Светлана продолжали тайно встречаться по вечерам и проводить выходные вместе.

Но, Никитина и Смирнов сидели за одной партой, вместе ходили в школу и возвращались домой, делали уроки и встречались всякий раз, когда им этого хотелось. От этого дружба между юношей и девушкой только крепла. Антону же оставалось только злиться и ревновать,

однако, ему удавалось скрывать свои чувства от друзей. К тому же, он ничего не мог поделать — отец пророчил сыну другие знакомства и занятия. Вся его дальнейшая жизнь была расписана едва ли не по месяцам, а будущее предопределено. И всё-равно, парень надеялся переманить девушку от нищего ухажера, когда они станут совершеннолетними.

Антон был согласен с отцом во всем, что касалось дел, но наотрез отказался сочетаться браком с претенденткой, выбранной его родителями. Девушка оказалась наглой и эгоистичной, полной противоположностью Светлане — мягкой, покладистой и не такой развязной. И Антон в тайне от предков продолжил проводить время в компании старых друзей, стараясь, чтобы Светлана не начала его забывать.

Несмотря на симпатию к Женьке, девушка тоже была к нему привязана; да и как могло быть иначе, если друг был готов исполнить любое её желание, да вдобавок имел на это деньги!

Антон дарил своей зазнобе дорогие безделушки, украшения и даже новомодные, современные гаджеты. Она принимала их со скромной благодарностью, но продолжала оставаться наречённой Старикова. А как только ей исполнилось восемнадцать, она сообщила на вечеринке, в честь своего дня рождения, что приняла предложение Евгения стать его женой.

Именинница, потянула Антона за руку, и они, лавируя меж танцующих подружек и бывших одноклассников, вышли на балкон, прикрыв дверь. Звук грохочущей музыки стал приглушенной, обстановка оказалась непринужденной, вечер был теплый, и обратив взгляды к звездному небу, друзья наслаждались тишиной и свежестью летней ночи. Антон, глядел на свою любимую с той нежной страстью и трепетностью, какая бывает присуща только первой юношеской влюбленности, смотрел на профиль Светланы, спускаясь к губам, подбородку, и ниже, к ещё не оформившейся груди, вздымающейся под легкой полупрозрачной кофточкой. Он нежно взял её за руку, повернул к себе, и его губы потянулись к её губам... но девушка вдруг резко отстранилась и опустив глаза тихо произнесла:

- Прости. Мы с Женькой подали заявление в ЗАГС...

Антон тогда опешил, растерялся, застыл от шока. Как?! Она выбрала не его с большими перспективами, а никому не известного, без особых заслуг и званий, простого парня из семьи рабочих?!

- Как вы собираетесь жить? - пролепетал он, пораженный до глубины души этими словами. — Где возьмете деньги на свадьбу? Где будете жить?

- Он записался добровольцем на СВО. — улыбнулась Светлана, не понимая до конца значения этих слов. — Там обещали заплатить неплохие деньги. Всего год, и у нас будут средства на жизнь.

Антон усмехнулся, понимая, что эта авантюра может плохо закончиться для его приятеля, и уже тогда решил действовать более решительно. Он с некоторым самодовольством подумал о подарке, что приготовил ей на совершеннолетие и только ждал подходящего случая, чтобы его вручить. Неожидаемое заявление подруги, застало его врасплох, но он не стал строить из себя обиженного подростка, а достал маленькую бархатную коробочку и вручил её девушке с самым невинным видом.

- Не спеши отказываться. — заявил он скромно. — Этот подарок лишь признание в моих искренних чувствах к подруге. И если так случится, что ты станешь Стариковой, просто будешь вспоминать обо мне, хоть иногда. Я же не перестану быть рядом, когда тебе будет нужна помощь.

Девушка, польщенная вниманием, с пунцовыми от волнения и предвкушения чуда щеками, открыла футляр и ахнула, глядя на подвеску с бриллиантом. Камень, замечательный не столько своими размерами, сколько изумительным и редким оттенком насыщенного бирюзового цвета, переливался в свете луны таинственным мерцающим светом.

И как описать взгляд, которым она одарила своего поклонника тогда?! Где дело касается бриллиантов, все женщины одинаковы. Этот взгляд подарил надежду. Всё, что опреде-

ляет материальное благополучие и статус, и женщины, и девушки, в большинстве своем отдают большее предпочтение обеспеченности, чем даже самой сильной, честной, чистой и бескорыстной любви.

Насущная потребность держаться обеими руками за руль, чтобы не вылететь из машины или не попасть в ДТП, вернула Антона Горнова к действительности. С вполне понятным раздражением человека, который в столь молодом возрасте уже являлся представителем городской элиты и достаточно большого состояния, он подумал о том, что было бы глупо лишиться жизни таким нелепым способом, тем более тогда, когда добился всего, чего желал.

Чтобы возвысить себя в глазах спутницы и показать ей превосходство жизни с ним, он с апломбом и вызовом в который раз воскликнул:

– Боже милосердный, что за машина! Что за дорога! И в этом, надо сказать, есть заслуга и нашей семьи — многие решения по благоустройству города продвигаются и исполняются под руководством отца! Его слово, во многих вопросах является приоритетным! Ты ещё не поняла, как изменится твоя жизнь! Уже через пару дней, я буду вводить тебя в дела нашей семьи... если, конечно, ты не подаришь мне детей! Тогда, тебе вообще не надо будет заботиться о будущем, твоей задачей станет воспитание наследников и ведение домашних дел. Конечно, у тебя будут помощники — няни, домработники и повара. Но за всем этим нужен будет глаз да глаз.

Он повернулся к жене, и хотя она никак не высказала своего мнения, щеки её порозовели, а голубая жилка на виске запульсировала быстрее.

«Ничего. Привыкнешь! — подумал он. — И уже скоро забудешь о том, что мечтала построить отношения с героем, способным лишь едва свести концы с концами.»

Покатавшись ещё немного по городу, Антон направил автомобиль к загородному коттеджу и подав руку Светлане, повел её в новое жилище.

Глаза девушки расширились от удивления и восхищения, такого великолепия она не ожидала. Хотя подростками они дружили, ей никогда не приходилось бывать дома у Горновых, и теперь она во все глаза смотрела вокруг, и ей казалось, что она попала в сказку.

Фасад, сложенный из грубого серого камня, прорезали гигантские панорамные окна, в которых сейчас отражалось оранжевое свечение полной луны. Стекло было настолько чистым, что казалось, будто у дома нет стен, и холодный воздух соснового бора, окружающего всю эту красоту, вот-вот ворвется внутрь и задует свечи на стеклянном узорчатом столе, приготовленном для отдыха перед брачной ночью.

Антон подал ей руку. Его ладонь была сухой и твердой. Она ступила на дорожку из плитки, и под её туфельками захрустела белая мраморная крошка — слишком дорогая, чтобы просто лежать под ногами.

Внутри молодую жену встретил неповторимый запах процветания, высокого социального положения и идеального вкуса - ни дома, ни дерева, ни пирогов, как в её детстве. Здесь пахло дорогим парфюмом и озоном, как после грозы — это работала система климат-контроля. Светлана вошла в холл высотой в два этажа, и её дыхание перехватило. Слева от входа гостиная уходила в бесконечность: белый ковер с длинным ворсом, похожий на пушистое облако, диваны изумрудного оттенка с бархатной обивкой, которая переливалась в полумраке, и камин... Но не деревенский, а будто вытесанный из цельного куска черного базальта. Огонь в нём не пылал, а лизал стеклянные стенки оранжевыми языками, создавая иллюзию пламени в кристалле.

Она посмотрела на потолок. Там, вместо люстры, висела инсталляция из сотен тонких медных трубок, на концах которых дрожали крошечные лампочки, напоминая звездный дождь, застывший в полете.

Антон повел её по мраморной лестнице вверх, и душа девушки затрепетала.

— Проходи, — его голос отразился от стен, и эхо потерялось где-то в многочисленных коридорах. — Это наша спальня.

Она остановилась на пороге. Комната была чудовищно огромной. Взгляд заскользил по стенам, натываясь на узорные стенные полки с книгами, на огромное трюмо с резными створками, на кровать, словно из старинной репродукции, копирующей царское ложе.

Панорамное окно, выходящее прямо на живописный дворик, приковало к себе внимание девушки. Прозрачное, почти невидимое стекло, заменившее стену немного покорило и заставило сердце замереть. Светлане показалось, что она стоит на самом краю пропасти, без опоры и защиты, а внизу - пустота, сделай она ещё хоть один шаг — тут же потеряет равновесие и рухнет вниз. Огромная луна, висевшая в небе прямо над головой привела её в ещё большее замешательство — казалось протяни руку и коснёшься её холодного диска... Ночное светило хитро подмигнуло гостье и скрылось за тучей. Девушка поёжилась, Её накрыло легкое головокружение, и она отвела взгляд, стараясь выкинуть из головы странное видение.

Теперь Светлана чувствовала под ногами бархат «теплого пола», но ей почему-то было зябко. Шелк балдахина, мягкий, как вода, струился от дуновения кондиционера, но в этом постоянном, механическом движении не было жизни.

Она прошла по комнате, провела пальцем по стене. Мрамор был холодным, идеально гладким. Девушка вспомнила свою комнату в родительском доме, где обои отклеивались от сырости, а линолеум прохудился прямо посередине комнаты, и вдруг остро, до боли в груди, захотела увидеть эту неровную полоску скотча на стене, которая крепила постеры популярных мультяшек, заменяющих ковер гостиной, обшарпанный пол, выцветшие занавески на кухне, и уют, тот самый, настоящий, где царят мир и любовь всех членов семьи.

Здесь же всё было выверено до миллиметра: лампы утоплены в плоскости, розетки скрыты за панелями, шторы опускались по команде электронного запроса «Алисы». Это был дом-робот. Совершенный, стерильный и абсолютно чужой.

Светлане захотелось заплакать. Только теперь она поняла, как любила убитого на СВО Женьку — простого, бесхитростного, но такого родного парня — без показухи и напускного апломба, способного на простое человеческое сочувствие и утешение. А что ждёт её здесь, среди чужих ей людей? Только теперь она поняла, какая пропасть лежит между ней и семьёй Горновых. И от этого осознания стало жутко, мутно на душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.